

На правах рукописи

Иванова Татьяна Валерьевна

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КОЧЕВНИКОВ БАЙКАЛЬСКО-
ГО РЕГИОНА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ**

Специальность 24.00.01 - Теория и история культуры
(культурология)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Улан-Удэ
2012

Работа выполнена на кафедре культурологии и социокультурной антропологии Восточно-Сибирского университета технологий и управления

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Антонов Владимир Иосифович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Абаева Любовь Лубсановна
кандидат культурологии
Козырева Светлана Петровна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

Защита диссертации состоится «27» января 2012 г в 14.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 210.002.01 по защите докторских и кандидатских диссертация при Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, по адресу: 670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1, Зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств».

Текст автореферата размещен на сайте Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) <http://www.vak.ed.gov.ru/> «26» декабря 2011 г.

Автореферат разослан «27» декабря 2011

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Е.Г. Санжиева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В XXI веке угроза экологической катастрофы становится одной из самых насущных проблем современности. Стало очевидно, что вопросы экологосберегающего развития современной цивилизации вышли на первый план научного поиска. Однако всевозможные природоохранные мероприятия, разработка безотходных и замкнутых технологий переработки ресурсов и т.д. могут лишь замедлить наступление экологического кризиса или как-то смягчить его, но они не в состоянии предотвратить его полностью. Современная экологическая ситуация «требуется создания, причем, в достаточно короткие сроки, нового «нравственного императива - нового характера взаимоотношений людей между собой и природой»¹. По своей масштабности и сложности этот переход вполне может быть квалифицирован в истории общечеловеческой культуры как революционный. В поисках дополнительного резерва в обеспечении экологической безопасности необходимо обратиться к историческим и этнокультурным традициям различных народов, каждый из которых накопил за многие столетия как негативный, так и позитивный экологический опыт.

Возникнув в доиндустриальную эпоху в экстремальных природных условиях, кочевники создали хорошо приспособленную к «степной экологии» своеобразную культуру, основу которой составляет эгоцентрический тип сознания. В связи с этим актуальной становится тема изучения экологического наследия кочевых народов, традиционная культура которых имела особую природосообразующую и природосберегающую направленность. В западных странах такого рода исследования проводились в рамках научной школы т.н. «глубинной экологии» и мало касались проблем кочевничества, хотя сами по себе они исследовались достаточно плодотворно. В большом количестве статей и монографий нашли отражение особенности хозяйствования кочевников, их этническая и политическая история, но совершенно недостаточно внимания было уделено экологическим аспектам кочевой культуры, которые по своей сути для кочевого образа жизни являются базисными.

Необходимость изучения места и роли кочевничества в мировом культурном пространстве обусловлена не только тем, что в научной литературе имеются определенные пробелы в этом отношении, но и тем, что кочевники выработали более оптимальные методы регуляции взаимоотношений человека и природы. Исследование кочевничества в ракурсе экологической культуры позволит в новом свете раскрыть его содержание, показать актуальность и практическую значимость его культурно-исторического наследия в условиях глобального экологического кризиса.

Интерес к кочевничеству, вызванный необходимостью целостного его изучения в контексте современной культурологии, продиктованный потреб-

¹ См.: Моисеев, Н.Н. Сохранить человечество на Земле [Обращение к участн. кругл.стола по книге Н.Н. Моисеева «Быть или не быть... человечеству?»] / Н.Н. Моисеев // Экология и жизнь. - 2000.- № 1 (13). - С. 11-12.

ностью культурологического анализа и осмысления его позитивного экологического опыта, определил характер и содержание данной работы.

Степень научной разработанности. В настоящее время существует обширная научная литература, посвященная изучению социально-экономических и культурных институтов кочевых народов. Она представлена рядом крупных монографических работ и обобщающих коллективных трудов.

Многие кочевые народы древности и средневековья сегодня доступны для изучения: хунны - по исследованиям М.И. Артамонова, А.Н. Бернштама, Л.Н. Гумилева, С.И. Руденко; население Алтая скифской эпохи – по работам А.Д. Грача; тюрки – по трудам С.В. Киселева, М.И. Артамонова, С.А. Плетневой, А.Х. Халикова; монголы – по исследованиям Г.Е. Маркова, И.М. Майского, И.Я. Златкина, Е.И. Кычанова; казахи – по публикациям Д.К. Кшибекова, Н.Э. Масанова, С.Е. Толыбекова и т.д.

В то же время на фоне значительного числа работ, посвященных истории и культуре отдельных кочевых народов ощущается определенный недостаток комплексных исследований по кочевой культуре в целом. Авторы перечисленных исследований в основном ограничиваются традиционным эмпирическим описанием культуры номадов, уделяя основное внимание процессам модернизации кочевого общества. Излишняя социализация проблем номадизма оставила без внимания многие важные стороны жизни кочевых обществ, а поведение кочевников интерпретировалось, главным образом, с рационалистической (экономической) точки зрения.

С 1980-90-х гг. рождаются новые подходы к методологии познания кочевой культуры. Появились работы, в которых при исследовании её генетической структуры и содержания широко используются понятия и категории теории цивилизации. А.И. Мартынов, А.М. Буровский, Д.К. Кшибеков, Н.Н. Крадин отмечая важную роль, которую сыграли номады в истории мировой культуры, они все же рассматривают их культуру как своеобразное и маргинальное явление².

С совершенно другой стороны к изучению культуры номадов предложил подойти М.С. Каган³. Основываясь на применении давно им разработанных принципов синергетического изучения истории культуры, он поставил кочевую и оседлую культуры в один ряд эволюционного развития мирового культурного процесса.

²См.: Мартынов, А.И. О степной скотоводческой цивилизации I тыс. до н.э. / А.И. Мартынов // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. - Алма-Ата, 1989; Буровский, А.М. Степная скотоводческая цивилизация: критерии описания, анализа и сопоставления / А.М. Буровский // Цивилизация. - М., 1995. - Вып. 3.; Кшибеков, Д.К. Кочевое общество как тип цивилизации / Д.К. Кшибеков // Вестник АН Казахской ССР. - 1991. - №9.; Крадин, Н.Н. Кочевничество в цивилизационном и формационном развитии / Н.Н. Крадин // Цивилизации. - М., 1995. - Вып. 3.

³ См.: Каган, М.С. Введение в историю мировой культуры. Т.1-2 / М.С. Каган. - СПб., 2001-2003.

Г.Д. Гачев, продолжая свое сравнительное исследование национальных культур, попытался по-новому раскрыть мировоззренческие основы культуры (космоса) кочевников через единство их национальной природы, характера (склада психики) и менталитета⁴. Одним из оригинальных и, несомненно, эвристически ценных аспектов его исследования является попытка обнаружения типологических связей культуры кочевников древности и средневековья с американской культурой, созданной своего рода «кочевниками» - переселенцами из Европы.

Неоценимый вклад в изучение культуры кочевников внесли российский монголовед Н.Л. Жуковская и казахский культуролог З.Ж. Наурзбаева⁵. В работах этих авторов подробно рассмотрены некоторые категории и символы кочевой культуры (время и пространство, мифы, этикет и т.д.), выделены специфические черты, присущие только кочевому миру.

На рубеже 1980 - 90-х гг. внимание к проблемам экологии заметно усилилось. В отечественных исследованиях утвердился принципиально новый взгляд на изучение номадизма как экологического феномена. Стало ясно, что без исследований экологических особенностей и выявления факторов, повлиявших на жизнедеятельность кочевничества, невозможно правильно понять и полноценно оценить его содержание. Необходимо заметить, что этот «прорыв» был подготовлен целым рядом серьезных теоретических и историко-этнологических исследований отечественных кочевниковедов: Б.В. Андрианова, С.И. Вайнштейна, В.В. Грайворонского, Л.Н. Гумилева, Т.А. Жданко, Н.Л. Жуковской, В.И. Козлова, Г.Е. Маркова, Н.Э. Масанова, А.И. Першица, В.А. Пуляркина, С.И. Руденко, С.Е. Толыбекова, А.М. Хазанова и др.

В этом плане уникальными являются исследования А.М. Хазанова. Он стал первым, кто попытался охватить весь комплекс проблем исторического, культурологического, социологического, этнографического, экономического, географического, экологического и частично лингвистического характера. Ученым поставлен и рассмотрен ряд важнейших дискуссионных вопросов истории кочевых и полукочевых народов. Изучая в своих работах проблему происхождения номадизма, А.М. Хазанов, в отличие от многих своих предшественников, на первый план выводит природные (экологические), а не социальные факторы в генезисе кочевничества⁶. Результаты исследований А.М. Хазанова дают широкое и вместе детальное представление не только о феномене номадизма в целом, но и его евразийской модели, частью которой является культура кочевников Байкальского региона.

А.М. Буровский, пытаясь выделить ключевые критерии описания и анализа «степной скотоводческой цивилизации», впервые предпринял попытку рассмотреть кочевничество как комплексную экологическую систему. Автор

⁴См.: Гачев, Г.Д. Национальные образы мира. Евразия - космос кочевника, земледельца и горца / Г.Д. Гачев. - М., 1999.

⁵См.: Жуковская, Н.Л. Судьба кочевой культуры: рассказы о Монголии и монголах / Н.Л. Жуковская. - М., 1990; Наурзбаева, З.Ж. Мифоритуальные основания казахской культуры / З.Ж. Наурзбаева. - Алма-Ата, 1999.

⁶См.: Хазанов, А.М. Кочевники и внешний мир / А.М. Хазанов. - Алматы, 2000.

убежден, что «скотоводческие и земледельческие общества неоднозначны по характеру своего воздействия на природу - скотовод живет в ландшафтах, слабее затронутых непосредственной деятельностью человека, а земледелец обитает в ландшафте, который резко контрастирует с естественным и перенасыщен следами его деятельности»⁷.

Со второй половины 80-х и начала 90-х гг. XX века наблюдается некоторое оживление интереса к экологическим традициям бурят, эвенков, тувинцев, хакасов и т.д. Одним из первых крупных исследований в этой области стала коллективная монография «Экологические традиции в культуре народов Центральной Азии», в которой рассматриваются вопросы соотношения религиозных, социокультурных и психологических традиций в экологической культуре Центрально-Азиатского региона. Основной акцент в этой работе делается на выявление духовных аспектов экокультуры в историческом развитии региона через религиозные традиции шаманизма и буддизма. Значительное внимание уделено изучению роли рассматриваемых аспектов в межнациональном диалоге и во взаимодействии общества и природы⁸.

Этноэкологические традиции как социокультурный элемент жизнедеятельности населения Байкальского региона подробно рассмотрены в работе Ц.Б. Будаевой⁹. Исследуя эти вопросы в свете изменения цивилизационных парадигм развития общества, автор рассматривает их как категорию подвижную, выполняющую в первую очередь функцию нормативно-правового регулирования природопользования.

Ценные результаты, характеризующие философские, экономические, правовые, этические, научно-технические, культурно-исторические аспекты экологической культуры, содержатся в работах А.М. Галеевой, Ю.Ю. Галкина, М.Д. Зверева, Л.Н. Когана, Э.С. Маркаряна, Ю.П. Ожегова, М.Ю. Солдаткиной, А.В. Яблокова и др. Непосредственно проблемам формирования экологической культуры посвящены работы С.Н.Глазычева, Э.В.Гирусова, Е.А. КогойЕ.В., Никоноровой, Н.Ф.Реймерса и др.

Представления о природе бурят, сойотов, эвенков весьма содержательно отражены в работах этнографов начала XX века М.Н. Хангалова, Ц. Жамсарано, П.П. Баторова, С.П. Балдаева и продолжены в исследованиях Т.М. Михайлова, Г.Р. Галдановой, Л.Р. Павлинской и др. Более пристальное изучение огромного материала, собранного этими учеными, позволяет систематизировать и обобщить эколого-культурологическое наследие байкальских кочевников.

Проблематика этноконфессиональной экологической культуры центрально-азиатских кочевников разрабатывается в философской, культуроло-

⁷См.: Буровский, А.М. Степная скотоводческая цивилизация: критерии описания, анализа и сопоставления / А.М. Буровский // Цивилизации - Вып.3.- М., 1995.- С. 159.

⁸См.: Абаев, Н.В. Экологические традиции в культуре народов Центральной Азии / Н.В. Абаев., К.М. Герасимова, А.И. Железнов и др.- Новосибирск, 1992.

⁹ См.: Будаева, Ц.Б. Этноэкологические традиции: история и современность (на примере экологических традиций бурят)/ Ц. Б. Будаева. - Улан-Удэ, 2003.

гической, исторической и историко-этнографической литературе в работах Н.В. Абаева, Л.Л. Абаевой, О.В. Доржигушаевой и др.¹⁰. Исследователи отмечают, что именно буддизм с его специфическим отношением к миру и взглядами на место человека в мире оказал сильнейшее влияние на формирование самобытной экологической культуры всех народов Байкальского региона, дав толчок для развития экологической этики.

Актуальность проблемы формирования экологической культуры находит отражение во все увеличивающемся количестве защищенных в последние годы диссертаций на соискание степени кандидата культурологии. Среди них можно выделить, например, диссертационные исследования С.П. Козыревой «Экологическая культура и образование» (Улан-Удэ, 2004); В.И. Хадиевой «Становление и развитие экологической культуры в контексте современного культурологического знания (Улан-Удэ, 2004); А.Д. Середкина «Аксиологические основания экологической культуры: сравнительный анализ религиозных и светских парадигм» (Улан-Удэ, 2005) и др. Авторы этих научных трудов внесли определенный вклад в исследование экологической культуры. Однако, несмотря на высокую научную и практическую ценность этих работ, они в большей степени носят общетеоретический характер, раскрывают, главным образом, понятийные проблемы экокультуры. При всем конкретно-тематическом различии перечисленных диссертаций никто из вышеназванных авторов задачу комплексного исследования экологической культуры кочевников Байкальского региона перед собой не ставил.

Анализ степени изученности темы настоящего исследования позволяет автору отметить явный недостаток работ теоретического и обобщающего характера, посвященных, прежде всего, культурологическому анализу феномена кочевничества. Этот вывод и предопределил выбор темы данного диссертационного исследования, его объект, предмет, цель и задачи.

Объектом исследования является кочевничество как социокультурный феномен.

Предметом исследования выступает экологическая культура кочевников Байкальского региона: общее и особенное.

Цель исследования заключается в определении места и роли экологической культуры в становлении и развитии кочевничества.

¹⁰См.: Абаева, Л.Л. Культ гор и буддизм в Бурятии (эволюция верований и культов селенгинских бурят) / Л.Л. Абаева. – М., 1992; Абаева, Л.Л. Особенности этноэкологических традиций народов региона Байкала / Л.Л. Абаева, Н.В. Абаев // Стратегия устойчивого развития Байкальского региона. - Улан-Удэ, 1998. - С. 295-316; Они же. Этноэкологические традиции и культура народов Центральной Азии / Л.Л. Абаева, Н.В. Абаев // Интеллигенция: проблемы гуманизма, народа, власти: Материалы науч.-практ. конф. - Улан-Удэ, 1984.- Ч. 3. - С. 7-11; Абаев, Н.В. Экологическая культура народов Центральной Азии и буддизм / Н.В. Абаев // К 250-летию официального признания буддизма в России: Тез.док. науч. конф. - Улан-Удэ, 1991. – С.40-45; Он же. Человек и природа в даосизме и буддизме / Н.В. Абаев // Общественные науки за рубежом. Сер. Востоковедение и Африканистика. - 1981. -№ 4. - С. 213-217; Доржигушаева, О.В. Экологическая этика буддизма / О.В. Доржигушаева. - Улан-Удэ, 2002.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих *задач*:

- уточнить и конкретизировать содержание понятий «кочевничество» и «кочевая культура», обосновать в русле культурологического анализа методологические аспекты исследования культуры номадов, выявить ее типологические характеристики;
- раскрыть содержание, особенности понятия «экологическая культура кочевников» и определить ее место в структуре традиционной культуры номадов;
- выявить роль экологической культуры в формировании культурной идентичности кочевников Байкальского региона;
- рассмотреть становление и развитие экологической культуры в рамках ранних архаических верований и шаманизма бурят, эвенков, сойотов;
- показать роль буддизма в формировании экологического мировоззрения и поведения байкальских кочевников.

Методологической базой исследования послужили теоретические труды зарубежных и отечественных исследователей кочевничества и кочевой культуры: культурологов (Г.Д. Гачева), историков (Н.Н. Крадина, Н. Масанова), философов (М.С. Кагана).

Специфика объекта исследования, поставленные цели и задачи определили необходимость применения следующих методов:

- типологического, который позволил путем идеализации и логического конструирования отдельных элементов культуры номадов подойти к построению общей теоретической модели кочевой культуры;
- системно-синергетического, который предполагает анализ кочевой культуры как целостной системы. Ее элементы - кочевой образ жизни, мировоззрение, религия, менталитет, экологическая культура и т.д. находятся во взаимобусловленности и взаимозависимости;
- структурно-функционального, который позволил рассмотреть экологическую культуру как базовый элемент культуры кочевников, выполняющий целый комплекс социокультурных функций.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. в свете культурологического подхода к изучению кочевой культуры выявлены методологические аспекты исследования, даны ее типологические характеристики;
2. определено содержание понятия «экологическая культура кочевников», описаны особенности и определено ее место в структуре традиционной культуры номадов;
3. обоснована роль экологической культуры в формировании культурной идентичности кочевников Байкальского региона;
4. раскрыто экологическое содержание архаических дошаманских и шаманских религиозных культов;
5. выявлено влияние буддизма на формирование экологического мировоззрения и поведения кочевых народов.

Научно-практическая значимость диссертации

Содержащиеся в исследовании выводы могут быть полезными для дальнейшего комплексного изучения кочевничества. Результаты работы могут быть использованы при разработке и преподавании общих или специализированных курсов по истории, культурологии, этнологии, религиоведению в высших и средних учебных заведениях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Кочевничество – сложное и целостное социокультурное явление, своеобразный тип культуры, сложившийся в определенных природно-экологических и исторических условиях. Его фундаментом, культурообразующим компонентом является кочевое скотоводство, на основе которого происходило формирование не только самобытной материальной культуры, характера мировосприятия, системы ценностей, ментальных характеристик, но и особого отношения к природе, построенного на принципах единения с ней. Сущность кочевой культуры, ее особенности можно определить только исходя из характеристики взаимоотношений кочевника с природной средой.
2. Созданная кочевниками в экстремальных природно-климатических зонах уникальная экологическая культура становится одним из имманентных элементов, органично встроенных в общую культуру номадов. Она является исторически сложившимся типом отношения к природной среде, функционирующим в качестве норм, идеалов, стереотипов мышления и поведения, ценностно-ориентационных структур, передаваемых из поколения в поколение.
3. Связь человека с природой осуществляется через этнические коллективы, поэтому естественной и необходимой составляющей культуры любого этноса является его экологическая культура. Выполняя функцию сохранения, воспроизводства и трансляции этнической культуры, она может выступать наряду с языком, этническим самосознанием, религией важнейшим фактором культурной самоидентичности кочевников Байкальского региона.
4. На ранних этапах культурогенеза кочевников Байкальского региона решающую роль в формировании экологической культуры сыграли архаические дошаманские и шаманские верования, основу которых составляли культы почитания природы.
5. Наряду с шаманизмом и еще более архаическими традиционными верованиями, культами и обрядами существенное влияние на развитие экологической культуры кочевников Байкальского региона оказал тибетский буддизм. Буддизм как система миропонимания, ценностных установок способствовал формированию более высокого уровня их экологического сознания и ознакомил их с экологическими традициями других народов Востока.

Апробация работы

Основные положения диссертационного исследования изложены автором в виде докладов на ежегодных научно-практических конференциях преподавателей, сотрудников и аспирантов БГСХА (Улан-Удэ, 2004, 2005, 2006, 2008, 2009), международном симпозиуме «21 век: Диалог цивилизаций и устойчивое развитие» (Улан-Удэ, 2001), всероссийской конференции «Язык, культура, общество: социально-культурные аспекты развития регионов Российской Федерации» (Ульяновск, 2002); международной научно-

практической конференции «Народы Центральной Азии в XXI веке» (Улаанбаатар, 2003), международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне (Улан-Удэ, 2005), всероссийской научно-практической конференции «Сибирь и Россия: освоение, развитие, перспективы» (Улан-Удэ, 2009), региональной молодежной научно-практической конференции «Народы Сибири в составе Российского государства: история и современность» (Улан-Удэ, 2011).

Важнейшие положения и выводы исследования отражены в 12 авторских публикациях, в том числе в 2 статьях, опубликованных в рецензируемом научном журнале. Общий объем публикаций по теме исследования - 2,5 п.л.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами, стоящими перед исследователем. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень научной разработанности проблемы, определяется объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, раскрываются научная новизна и положения, выносимые на защиту, описываются теоретико-методологические основы исследования, освещается теоретическая и практическая значимость работы, ее апробация.

В первой главе «Кочевничество и экологическая культура: культурно-философский и историко-культурологический анализ», состоящей из двух параграфов, рассмотрены теоретико-методологические аспекты изучения кочевничества как типа культуры и место экологической культуры в этом социокультурном образовании.

В первом параграфе «Кочевничество как объект культурологического дискурса» конкретизируется термин «кочевничество» и его международный синоним «номадизм». Осуществляется анализ сложившихся в отечественной литературе теорий происхождения данного типа хозяйственной деятельности, его формы, время возникновения, уточняются регионы его первоначального становления.

Отмечено, что при определении кочевничества большинством исследователей учитываются только два критерия - подвижность и его хозяйственная специализация, на основании чего оно понимается как вид производящего хозяйства, в котором преобладает экстенсивное пастбищное скотоводство, а большая часть населения участвует в сезонных перемещениях (Г.Е. Марков, С.А. Плетнева, Д.К. Кшибеков). Несомненно, данное определение позволяет учесть многие аспекты изучаемого явления, но суть номадизма невозможно определить исходя только из способа ведения хозяйства. Исчерпывающая характеристика возможна при всестороннем его анализе, т.е. во взаимодействии всех проявлений кочевничества не только в экономике и общественных отношениях, но и в быту, материальной и духовной культуре.

Первые попытки системного изучения кочевничества были предприняты в рамках формационной, а затем цивилизационной методологии (А.И. Мартынов, А.М. Буровский, Н.Н. Крадин). Но ни одна из них не позволила в полной мере учесть всю его культурную, экологическую и историческую специфику в силу использования и последующего применения критериев и оценок, сформулированных с позиций оседло-земледельческой культуры.

В исследовании культуры номадизма диссертантом актуализируется использование подхода к кочевничеству как к самобытному типу культуры, который сложился в определенных природно-экологических условиях, мало пригодных для иных видов хозяйственной деятельности. Кочевое скотоводство - очень редкое явление и встречается лишь в нескольких регионах земного шара, таких как Северная Евразия, высокогорная Внутренняя Азия, евразийские степи, Аравия, Сахара. Совершенно очевидно, что каждому из перечисленных регионов присущи свои особенности, но практически все исследователи отмечают, что кочевникам свойственно определенное культурное единство и целостность, что позволяет рассматривать кочевничество как особый самобытный тип культуры.

Само понятие «кочевая культура» получило официальное признание сравнительно недавно, т.к. научная традиция долгое время рассматривала номадов лишь как маргиналов культурного развития, являющихся частью природного, а не культурного процесса. Причина подобного отношения кроется, в первую очередь, в разнице оснований оседлой и кочевой культур.

В первоначальной интерпретации понятие «культура» восходит к латинскому корню глагола «colere», имевшему два значения: «почитать» и «возделывать». Как видим, на этимологическом уровне этот термин изначально связан с земледелием и оседлым образом жизни, все остальные значения являются, как известно, его более поздними смыслами. Обработка земли как основное занятие оседлого человека было делом почти бессмысленным для кочевника, поэтому для характеристики кочевого образа жизни не подходят многие фундаментальные понятия земледельческих народов, поскольку все они вырастают из оседлого образа жизни. Реалии кочевого образа жизни определяли иную систему традиционных ценностей номадов, высшей из которых считалась способность перемещаться, двигаться, не останавливаясь надолго на ограниченной территории. Идея пути, дороги - одна из главных проявлений бытия кочевых народов, основа их жизнедеятельности, соответственно, все то, что неподвижно, оседло, обладает вторичной ценностью.

К духовно-нравственным ценностям кочевников относились интересы рода, уважение к старшему поколению. Культ предков на все времена у кочевников остается системообразующим фактором их взаимоотношений. Малочисленность, по сравнению с окружающими оседлыми соседями, суровый климат степей, наличие постоянных внешних угроз воспитало у номадов корпоративность, чувство единства, доведенное до абсолюта. Проявить свои индивидуальные качества кочевник мог только в рамках своего родового коллектива. Культ героя, воина-защитника получил наивысшее развитие,

стал идеалом кочевой поведенческой модели, воплощением коллективных интересов своей семьи, своего рода, народа в целом.

К бытовым ценностям кочевники относили наличие собственного жилища, большое потомство, особенно сыновей, которые продолжают род, и богатство, под которым подразумевалось большое количество скота. Наличие скота означало высокий социальный статус индивида, его состоятельность, интеллект, полноценность.

Иерархия ценностей кочевой культуры обусловлена особым способом отношения к миру и с миром. Проявлением познавательной глубины кочевого мышления была чувственно-символическая форма восприятия мира, поэтому у кочевников получила развитие преимущественно устная культура речи, долгие столетия не получавшая фиксации в письменных источниках.

Кочевая культура создала особый тип восприятия пространства, особую модель мира, которые выражаются, в том числе, в особенностях освоения пространства и времени. Модель мира кочевников была основана на традиционном миропонимании, где пространство превалировало над временем. Весь окружающий мир воспринимался и понимался как единое, одухотворенное пространство, имеющее богатую семиотическую архитектуру. Оно существует как в виде мыслимого, так и в виде реального ландшафта, заполненного символами неба, бескрайней степи, четырех сторон света, мирового дерева, священной горы, образов мифологизированных животных, атрибутов ритуальных обрядов. Позднее, в некоторых случаях эти символы складывались в своеобразный тезаурус специальных знаков (тамга), способствовали появлению и развитию системы «тамгопользования».

Иными, чем у оседлого человека, были и отношения кочевника с природой. Если для оседлой культуры природа становится чем-то подлежащим покорению, подчинению, то кочевые народы с самого начала шли больше по адаптивному пути развития. Приспособление к природно-климатическим условиям степи достигло такого уровня, что кочевники были почти органической частью степных экосистем.

Природа для кочевника всегда сохраняла самостоятельный статус, имеющий собственные, независимые от человека, равные с ним права. Эти отношения с природой можно рассматривать скорее как взаимозависимость, чем ее эксплуатацию, что позволяло кочевникам жить на своей земле тысячелетия без отрицательных последствий для окружающей среды.

Таким образом, кочевая культура - это сложное и целостное социокультурное явление, которое выражает отличное от оседло-земледельческой культуры онтологическое отношение «человек - мир». Ее характер, неповторимые и уникальные черты определялись, в первую очередь, образом жизни кочевников, кочевым типом хозяйства. Практически все компоненты, образовавшие кочевую культуру, были результатом особо выработанной стратегии природопользования, позволяющей поддерживать гармоничный баланс в системе: человек - экономика - природа. Поэтому, с точки зрения автора, становление и развитие у кочевников уникальной экологической культуры является исторической закономерностью.

Во втором параграфе первой главы «Экологическая культура кочевников как предмет культурологического исследования» автор, используя понятия теории самоорганизации, анализирует традиционное общество кочевников. Оно рассматривается как сложная система, способная поддерживать уровень собственной устойчивости посредством внутренних и внешних механизмов. Универсальным механизмом, позволяющим традиционному обществу успешно противостоять энтропийным процессам, является не что иное как культура. Она содержит в себе определенную сферу или область человеческой деятельности, которая так или иначе связана с регуляцией процессов взаимодействия человека и природы.

Многие исследователи сегодня очень осторожно используют термин «экологическая культура» применительно к традиционному обществу, считая, что в нем отсутствовала специальная рефлексия относительно отношений человека с природой.

Обозначаемый этой категорией феномен многозначен. Комплексное его исследование в отечественной гуманитарной науке позволило диссертанту выделить сразу несколько подходов к его пониманию: описательный, аксиологический, нормативный, деятельностный и ноосферный. Отмечая теоретическую и методологическую ценность каждого из них, представляется неправомерным ограничивать понятие «экологическая культура», сводя его к какому-то одному из них. В контексте темы данного диссертационного исследования более плодотворным, по мнению соискателя, является комплексное соединение всех перечисленных подходов, что позволит глубоко и всесторонне раскрыть сущность понятия «экологическая культура».

Осуществленный в данном параграфе анализ различных взглядов на экологическую культуру позволил нам дать следующее ее определение: экологическая культура - ценностно-нормативный механизм, регулирующий взаимоотношения сложноорганизованных, открытых систем с природой, благодаря чему возникают условия для извлечения из окружающей среды информации, ресурсов и энергии и, соответственно, воспроизводства и развития человека и общества в целом. Являясь интегральной категорией, экологическая культура вбирает в себя множество взаимосвязанных и взаимопроникающих компонентов: познавательный, ценностно-нормативный, морально-нравственный, чувственно-волевой и деятельностно-практический.

Аккумулируя исторический опыт, экологическая культура выступает одновременно механизмом сохранения, накопления, передачи экоинформации и специфическим исторически сложившимся типом отношения человека к природной среде. В соответствии с таким пониманием экологической культуры исследователи стали противопоставлять два типа отношения к природе, сложившиеся в традиционной и посттрадиционной (современной) культурах.

В рамках современной культурной традиции сформировалось утилитарное, прагматическое отношение к природе, основу которого составляет антропоцентрическая мировоззренческая установка. Современный человек все чаще руководствуется в своей деятельности такой формой престижной мотивации, как «вейтлинг», означающий явно избыточное, с биологической точки

зрения, использование природных ресурсов в целях завоевания социального престижа (С.А. Арутюнов). Именно этот культурный архетип выступает как главная движущая сила процессов истощения природных ресурсов и трансформации физических свойств окружающей среды.

Культурные архетипы, сложившиеся в рамках традиционной культуры кочевников, отражают одну из важных особенностей этого типа - ориентацию на сохранение связей между природой и обществом, глубокую психологическую включенность человека в мир природы, восприятие ее как духовной ценности.

Экологическая культура кочевников нами рассматривается как исторически сложившийся тип отношения человека к природной среде, формируемый данной культурой и функционирующий в качестве норм, идеалов, стереотипов мышления и поведения, ценностно-ориентационных структур, передаваемых из поколения в поколение. К важнейшим ее составляющим можно отнести: отношение к природе как одной из главных ценностей, от которой зависит существование и развитие кочевого социума; идею самоценности любых форм жизни; систему запретительных и разрешительных норм, регулирующих природопользование.

Выражая особое отношение человека к природе, экологическая культура выполняет в кочевом обществе целый ряд социокультурных функций:

- познавательную, определяющую степень и уровень теоретического отражения экологического восприятия окружающей среды, влияющую на формирование практических программ человеческой деятельности, связанной с воздействием на природу;

- функцию социальной регуляции, которая фиксирует порядок и правила экологического поведения;

- функцию трансляции, накопления и передачи знаний и навыков взаимодействия природы и общества от поколения к поколению;

- трансмиссионную функцию, которая связана с обменом и передачей элементов экологической культуры соседним народам.

Таким образом, экологическая культура - естественный и необходимый компонент культуры кочевого общества. Сложилась она на основе этнических, конфессиональных и социокультурных традиций тех народов, которые на различных этапах исторического развития внесли свой вклад в формирование кочевой культуры.

Во второй главе «Экологическая культура кочевников Байкальского региона», состоящей из трех параграфов, наше внимание сосредоточено на этнических характеристиках экологической культуры на примере традиционной культуры кочевых народов изучаемого региона.

В первом параграфе «Особенности этнокультурной идентичности кочевников Байкальского региона как фактор формирования и развития экологической культуры» диссертантом предпринята попытка обосновать роль экологической культуры в формировании культурной идентичности кочевников Байкальского региона.

Байкальский регион стал местом зарождения многих последовательно сменяющих друг друга кочевых культур монголоязычных, тунгусоязычных и тюркоязычных народов, различающихся численностью, языком, религиозными традициями, уровнем культурно-цивилизационного развития. Исторически сложившаяся полиэтничность региона обусловила сложности в процессе формирования этнического самосознания и культурной идентичности этих этносов.

Как известно, компактность территории и высокая плотность заселения ее одним и тем же народом, подобно языковой монолитности, во многом способствует формированию культурной общности. Современные исследователи определяют природу этнической идентичности преимущественно через целый комплекс этнодифференцирующих признаков, количество и содержание которых имеет значительное различие у разных этносов. Для кочевых народов в силу их малочисленности, дисперсного расселения и кочевого образа жизни одним из базовых этнообразующих признаков является «территориальный» компонент культурной самоидентификации. Ландшафты этнической территории запечатлеваются в сознании населяющих ее людей в виде представления о «родной земле» и обладают наиболее значимыми в ценностном плане характеристиками.

Понятие Родины у всех кочевых народов Байкальского региона было связано с восприятием пространства как чего-то энергетического, способного быть враждебным или спасительным в зависимости от того, «свое» оно или «чужое». С понятием священной родоплеменной территории, например, у бурят тесно связано представление о горе как сакральном центре этнической территории, символе родной земли, месте поклонения и жертвоприношения и, наконец, символе единства рода. Поэтому священная гора имела качественно определенный режим природопользования: на священной горе нельзя было охотиться, ловить рыбу, пасти баранов, кричать, свистеть и петь и т.п.

Абсолютное господство общинных начал в образе жизни кочевников выступает основополагающим условием и одновременно и законом функционирования данной социальной системы. Основу общинных отношений всех байкальских кочевников составляет родственно-родовое начало, которое выступает основополагающим принципом самоидентификации индивида как с общиной, так и с естественной средой обитания, прежде всего с территорией как естественным продолжением своего природного бытия (поскольку она унаследована от предков). Поэтому стержнем возникновения и преемственности экологической культуры Байкальского региона является самоидентификация кочевника одновременно и с родом (общиной), и с естественной средой обитания. Не случайно в сознании бурят, эвенков, сойотов земля предков и естественная среда обитания представляют собой тождество, что предполагает имманентное единство кочевника и его ойкумены.

Многими исследователями отмечается достаточно высокий уровень религиозности кочевых культур, так как религия в наибольшей степени отражает функции культуры по отношению к природе. В процессе формирования своеобразной экологической культуры кочевников Байкальского региона

можно выделить следующие этапы: 1. формирование экологических традиций под влиянием архаичных верований и культов древних охотников и собирателей; 2. развитие и трансформация экологической культуры в шаманизме; 3. формирование и развитие экологической культуры под влиянием философского и этического учения буддизма (Н.В. Абаев, Л.Л. Абаева).

Во втором параграфе «Роль архаических верований и шаманизма в процессе зарождения экологической культуры» нами исследуется становление и развитие экологической культуры в рамках ранних архаических верований аборигенных народов Байкальского региона и шаманизма, который не вытеснил их, а, напротив, впитал в себя, обеспечив тем самым их дальнейшее развитие.

Начальный этап становления экологических представлений древнейших жителей Байкальского региона уходит в глубокую древность и находит отражение в таких верованиях и культах, как культ Земли, культы гор и пещер, охотничья магия и т.д. Впоследствии они были освоены шаманизмом, который открыл новый этап в развитии экологической культуры автохтонных народов этого региона, придав им более систематизированный и институционально оформленный характер.

В отличие от большинства религиозных учений, созданных тем или иным основателем, шаманизм сложился естественным историческим путем на основе народного мировоззрения, в котором наиболее полно отразились ранние религиозные и мифологические представления, связанные с отношением человека к окружающей природе и ее стихийным силам. Поэтому, рассматривая внутреннюю структуру этого религиозно-культурного комплекса, целесообразно выделить в нем и экологический компонент, неслучайно многие религиоведы определяют шаманизм как самую «природную» религию.

Во-первых, это одушевление или одухотворение всего окружающего мира. Так, например, у бурят практически все шаманские божества и духи – *эжины* - олицетворяли природу или ее явления. Эжины были покровителями гор, рек, лесов и т.д. Все они подразделялись по своему иерархическому положению на духов-покровителей земель и вод, небесных тел и воздушных явлений. В эту систему входят также божества-покровители всех видов хозяйственной деятельности и домашнего быта и пр. На нижней ступени иерархии находились демоны, населявшие мелкие географические объекты. Как видим, бурятский политеизм отражал весь окружающий мир, все его части, которые были хорошо изучены, освоены и населены своими «хозяевами». От их благосклонности зависела судьба всего кочевого коллектива, проживающего на их территории. Поэтому была разработана целая система запретов, строго регламентировавшая поведение человека по отношению к ним. Например, чтобы не прогневить хозяина тайги, нельзя было разводить грязь, шуметь, лить воду на тропы, валить деревья возле табора, бросать в огонь войлок и шерсть, т.к. они издают при горении зловоние, а он этого не любит.

Во-вторых, всеобщая взаимосвязь во всем окружающем человека мире, включая космос. Мифологическое сознание кочевника связывало в единое целое природу (макрокосмос) и человека (микрокосмос).

Шаманизм кочевых народов Байкальского региона создал целостную мифологическую теорию мироздания. Так, у эвенков Вселенная, согласно представлениям этого народа, существует в виде семи миров: трех небесных (Угу буга), Среднего мира - земли (Дулинбуга) и трех подземных (Хэргубуга), объединенных центральным столбом. Наряду с этим бытовало и представление о трех мирах, соединенных мировой рекой (Эндекит).

Аналогичные представления о мироздании имеются и в бурятской шаманской мифологии. Согласно наиболее архаическим представлениям бурят, центром земли и всей Вселенной является огромная гора, вокруг которой вращаются Солнце, Луна, планеты и звезды. Эта «Мировая гора» соединяет Землю и небо, достигая небесных сфер, в которых проживают божества-небожители (тэнгрии, заяны и хаты), а в ее нижней части находится подземный мир. Пронизывая по вертикали все мироздание, «Мировая гора» служит связующим звеном между всеми горизонтальными сферами (мирами). Все миры у кочевников взаимосвязаны, все подчинено общим законам: человеческое общество есть часть Вселенной, которая обладает качествами целого. Поэтому деятельность пребывающих в космосе духов и божеств может влиять на повседневную жизнь людей, действуя на их состояние.

В-третьих, в шаманизме человек не выделял себя из окружающей среды. Шаманское мировоззрение не предполагает превосходство людей над остальной природой. Люди, как и другие формы жизни, существуют в природе и зависят от нее и доброй воли духов, что наиболее ярко выражено в тотемистических представлениях всех кочевых народов Байкальского региона. Так, «прародителями некоторых бурятских родов были лебедь, волк, бык и т.д. У эвенков большое место в шаманской практике занимали обряды, связанные с культом медведя, который некоторыми родами признавался их прародителем.

Итак, исследования ранних традиционных верований, обычаев и культов байкальских кочевников с экологической точки зрения свидетельствуют, о том, что они проявлялись:

1. как религиозные идеи и представления, основой которых было пантеистическое мировоззрение, персонализированное в обширном пантеоне «хозяев» земли, рек, озер и т.д.;

2. в сложном ритуальном, обрядовом комплексе, преследующем цель «мирного сосуществования» с природой, стихийного осознания необходимости соблюдения экологического баланса;

3. в поведенческой экологии, «закодированной» в бытовых и нравственных нормах.

Наряду с архаичными традиционными верованиями, культами и обрядами кочевых народов Байкальского региона и шаманизмом мощное влияние на развитие экологической культуры в период средневековья в этом регионе оказал буддизм.

В третьем параграфе «*Влияние религиозно-философского учения буддизма на экологическую культуру бурят*» диссертантом рассматривается роль буддизма в формировании экологической культуры Байкальского региона.

Качественно новый этап в развитии экологической культуры кочевников Байкальского региона начинается с распространения буддизма, который пришел в регион из идентичного с ним монгольского мира, а значит, уже был адаптирован к реалиям кочевого образа жизни автохтонного населения.

Буддизм - религиозно-философское учение, зародившееся в древней Индии в V-VI вв. до н.э., распространяясь среди самых разных народов, адаптируясь к самым разным культурным и цивилизационным условиям, создавало уникальные синкретические комплексы, представленные в виде различных течений и направлений, подчас чрезвычайно отличающихся друг от друга. Но тем не менее существует определенный общий комплекс идей, в том числе и экологических, который принимается всеми направлениями буддизма.

В буддийской культурной традиции круг проблем, которые сегодня мы называем экологическими, вызваны «омраченностью» человеческого сознания, страстью, гневом, гордостью, жадностью и завистью. Поэтому первой экологической проблемой буддисты считают проблему нравственности – внутренней установки индивида на отказ от злодеяния, от пагубных действий, собирание добродетели, зарождение и развитие искреннего желания освободить всех живущих существ от страданий.

Мощным инструментом нравственной регуляции человеческого поведения в буддизме является закон *кармы*, утверждающий, что все наши действия, слова и мысли обязательно имеют последствия. В качестве еще одного ведущего этического принципа выступает принцип *ахимсы*, который означает не только отказ от насилия, но и непринятие зла и даже непротивление злу насилием. Причем, последователи буддизма старались избегать крайностей в отношениях ко всему живому и придерживались принципа «срединного пути», по мере возможности стараясь щадить природу и в то же время мудро признавая тот факт, что человек не может выжить, не убивая и не поедая живые существа.

Природа рассматривалась буддистами как равноправный партнёр, а это означало, что и она должна, в случае необходимости, жертвовать собой ради спасения человека. Он же, в свою очередь, должен понимать, что, нанося урон природе, ранит самого себя. И если он всё-таки причинил ей какой-либо ущерб, то только исходя из объективных и непреложных потребностей.

Распространяясь по территории Байкальского региона, буддизм довольно терпимо отнесся к верованиям дошаманского происхождения, поэтому культ природы безболезненно вошел в буддийскую практику, преломляясь и переосмысливаясь в соответствии с философско-этическими принципами буддизма. Так, многим дошаманским и шаманским божествам и духам были даны буддийские имена. Получили дальнейшее развитие культы деревьев, животных, камней, гор. Буддизм вынужден был сохранить очень популярный, например, у бурят архаический культ *обо*, который был включен в буд-

дийскую систему, но шаманские призывания заменены были на буддийские молитвы.

Эта мировая религия не отбросила и не уничтожила предшествующие формы религии и культуры, а стремилась ассимилировать, инкорпорировать их, достигая органического сплава буддийских и добуддийских элементов, что в конечном итоге привело к образованию достаточно однотипных и устойчивых форм экологического сознания во всем Байкальском регионе. Вместе с тем, в буддизме пассивное и суеверное поклонение людей перед стихийными силами природы, характерное для предшествующих этапов развития экологической культуры, было трансформировано в философско-этические воззрения, в нормы моральной ответственности человека по отношению ко всем живым существам.

В Заключении автором диссертационной работы подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы и выделяются проблемы, требующие дальнейшего исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях:

1. Иванова Т.В. Экологическая культура в системе традиционного общества кочевников / Т.В. Иванова // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. 16. Политология, культурология. - Улан-Удэ, 2006. - Вып. 3. - С. 213-218.
2. Иванова Т.В. Традиции и новации в методике изучения кочевой культуры / Т.В. Иванова // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Философия, социология, политология, культурология. - Улан-Удэ, 2011. - Вып. 6. - С. 237-240.

Статьи в других изданиях:

1. Иванова Т.В. Кочевая цивилизация как фактор устойчивого развития Центрально-Азиатского региона / Т.В. Иванова // Тезисы докладов международного симпозиума «21 век: Диалог цивилизаций и устойчивое развитие». - Улан-Удэ, 2001. - С. 160-161.
2. Иванова Т.В. Экологическая культура народов Саяно-Алтая как фактор «сбалансированного развития» кочевнической цивилизации / Т.В. Иванова // Сборник научных трудов всероссийской конференции: Язык, культура, общество: социально-культурные аспекты развития регионов Российской Федерации, 19-20 февраля. - Ульяновск, 2002. - С. 60-62.
3. Иванова Т.В. К проблеме происхождения кочевничества / Т.В. Иванова // Народы Центральной Азии в 21 веке: Материалы международной научно-практической конференции, 16-17 октября 2003 г. / Монгол.с.-х. ун-т, Бурят. гос. с.-х. акад. им. В.Р. Филиппова. - Улаанбаатар, 2003. - С. 93-95.
4. Иванова Т.В. Экологическая культура как система информации о социально-историческом опыте этнической общности / Т.В. Иванова // Наука, образование, новые технологии: Материалы ежегодной научно-практической конференции (3-5 февраля 2004 г.) / Бурят. гос. с.-х. акад. им. В.Р. Филиппова. - Улан-Удэ, 2004. - С. 207-209.

5. Иванова Т.В. Некоторые методологические аспекты изучения экологической культуры кочевничества / Т.В. Иванова// Научное обеспечение устойчивого развития АПК в Сибири: Материалы конференции молодых ученых Сибирского федерального округа (7 - 11 июля 2004 г.) / Бурят.гос. с.-х. акад. им. В.Р. Филиппова. - Улан-Удэ, 2004. - Ч. 1. - С. 17-18.
6. Иванова Т.В. Образы территории в этническом самосознании бурят-кочевников / Т.В. Иванова// Актуальные проблемы истории и культуры народов Азиатско-Тихоокеанского региона: Материалы международной научно-практической конференции (посвященной 80-летию со дня рождения д.и.н., профессора Б.Б. Батуева и 60-летию Победы в Великой Отечественной войне), 26 апреля 2005 г. / Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств, Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. – Улан-Удэ, 2005. - С. 417–421.
7. Иванова Т.В. Традиционное общество кочевников в свете синергетической теории / Т.В. Иванова//Материалы научно - практической конференции преподавателей, сотрудников и аспирантов, посвященной 75-летию БГСХА им. В.Р. Филиппова - Улан-Удэ, 2006. - С. 222-224.
8. Иванова Т.В.Теория синергетики при изучении традиционного общества кочевник / Т.В. Иванова // Стратегия развития сельскохозяйственной науки Сибири в 21 веке: Материалы научно-практической конференции, посвященной 75-летию БГСХА 1-6 февраля. - Улан-Удэ, 2007. - С. 211-212.
9. Иванова Т.В. «Концепция Родины» в традиционной культуре бурят/ Т.В. Иванова//Материалы всероссийской научно-практической конференции «Сибирь и Россия: освоение, развитие, перспективы», посвященной 70-летию кафедры истории БГСХА им. В.Р. Филиппова.- Улан-Удэ, 2009. - С. 80-81.
10. Иванова Т.В. Ментальные характеристики кочевой культуры/ Т.В. Иванова//Народы Сибири в составе Российского государства: история и современность: Материалы региональной молодежной научно-практической конференции. - Улан-Удэ, 2011.-С.55-58.